

Глава 119. Причеши мне волосы

Сегодня Цзян Тан вообще-то не собирался разговаривать с Фу Линцзюнем. Но стоило ему услышать слова «демоническая бездна», как он не выдержал.

Он окинул взглядом Фу Линцзюня, который и без того явно ещё не оправился от ран, закатил глаза так, что чуть не увидел затылок, и раздражённо бросил:

— Что, ещё раз, умереть хочешь?

Эта чёртова демоническая бездна: один раз туда сходил — и человек уже едва не умер. Если бы глава секты Хуаньюнь не продлил ему жизнь пилюлей Небесного Восполнения, а Цзян Тану не повезло наткнуться на ядовитую траву, способную его спасти, Фу Линцзюнь бы и до сегодняшнего дня не дожил.

И вот теперь он только-только очнулся, а уже опять собрался искать смерти.

Фу Линцзюнь выпил столько вина, но так и не сумел опьянеть по-настоящему. Зато то, как живо Цзян Тан закатил глаза, добавило ему несколько лишних капель хмеля.

Здесь, в этом мире, юноша всегда был таким осторожным и сдержанным: что ни делай — только послушно терпит. А вот в том мире всё было иначе. Ещё в облике зверька он всё время сердился по пустякам, а став человеком, постоянно говорил на своём родном языке что-нибудь невообразимое.

Он долго смотрел на Цзян Тана, о чём-то думая. Кадык у него едва заметно дёрнулся, но почти сразу он отвёл взгляд и снова влил в себя чашу холодного вина.

— Цзян Чаньюань обманул тебя, — проглотив обжигающий глоток, Фу Линцзюнь потёр пальцами переносицу. В голосе его сквозила густая усталость. — Обычную иллюзию разрушить действительно нетрудно. Но он спрятал здесь и мою неполную душу.

Цзян Тан всё понял мгновенно.

— Он спрятал, часть твоей, души, в демонической бездне?

Только так и можно было объяснить, почему такой могущественный господин Юйань, подавляя демоническую бездну, едва не погиб, и почему теперь ему снова нужно туда идти.

Но зачем было так серьёзно просить, чтобы Цзян Тан пошёл вместе с ним?

Фу Линцзюнь прочитал вопрос в его глазах:

— В этом мире ты — исключение.

Здесь всё вокруг было ложью. Настоящим был только Цзян Тан.

Если бы с самого начала Цзян Тан не вошёл в этот сон вместе с ним, то, даже замечая что-то странное за долгие годы, он всё равно не смог бы приблизиться к тому месту.

Цзян Тан и сам не знал, радоваться ему или нет.

Конечно, он должен был радоваться тому, что может помочь Фу Линцзюню. Но сейчас ему казалось, что перед ним не Фу Линцзюнь, а господин Юйань с памятью Фу Линцзюня.

Он понимал, что вязнет в сущей глупости. Как ни назови — господин Юйань или Фу Линцзюнь, это всё равно один и тот же человек.

Просто тот господин Юйань ещё не любил его так сильно.

— Ладно, — кивнул Цзян Тан.

По крайней мере, теперь он понял: ни Фу Линцзюнь, ни господин Юйань не из тех, кто сам построит себе тюрьму из одержимости.

Он говорил, что видел очень длинный, очень длинный кошмар. Проснулся среди гор трупов — среди тел родных и друзей, а потом ещё на тысячи лет оказался запечатан в краю вечной ночи. Крикливые, отчаявшиеся, ледяные мстительные души вились вокруг него, затягивая и его самого в адскую бездну, пока он не превратился в злого духа, которого боится всё живое.

После такого сна, даже если по ниточке распутать всё до конца, сорвать маску с Цзян Чаньюаня и окончательно убить этого лицемерного святого, — реальность всё равно должна была быть тем, к чему меньше всего хочется возвращаться.

Но Фу Линцзюнь не прятался.

Очнувшись с больным телом, он пил целый день, а потом пришёл просить помощи у Цзян Тана.

— Когда, идём, в демоническую бездну? — снова спросил Цзян Тан.

Пальцы Фу Линцзюня, державшие чашу, чуть сжались, густые ресницы дрогнули, и он отвернул лицо.

Цзян Тан не видел его выражения.

Спустя долгое молчание он услышал:

— Сегодня ночью.

Так скоро?

Теперь уже Цзян Тан растерялся. Он и представить не мог, что тот решится так быстро.

— Может, ещё, подождать? — время так его ошеломило, что мысли слегка поплыли. — Можно же, пока тело, не восстановится. Или...

Или хотя бы как следует попрощаться с семьёй.

Эти слова так и не сорвались с языка. Цзян Тан несколько раз открывал рот, но в конце концов всё же проглотил их.

— Не нужно. Со мной всё хорошо, — Фу Линцзюнь поставил чашу и медленно поднялся. Намокшие от вина рукава под действием духовной силы вспыхнули тонкой белой дымкой и в следующий миг полностью высохли, а винный запах рассеялся в воздухе.

Цзян Тан: ...

Когда великий босс говорит такое, может, ему всё-таки сначала стоило бы посмотреть в зеркало на свой цвет лица?

Когда стемнело, Цзян Тан вместе с Фу Линцзюнем тайком выбрались из дворца Гуанлин.

Из-за его незаживших ран весь род следил за каждым его движением, так что выбрались они глубокой ночью, чтобы не поднимать лишней суеты.

— Но разве, ты уже не, подавил, демоническую бездну? — ночь стояла густая и чёрная, и чем дальше они шли, тем сильнее Цзян Тан начинал трусить.

Птицы на высохших деревьях холодно провожали их взглядами. Глаза у них перекатывались в глазницах, и от этого становилось особенно жутко.

— Она хочет убить меня, — уголки губ Фу Линцзюня изогнулись в самоироничной усмешке. — Пока я не умру, она появится снова.

От этих слов у Цзян Тана по спине пошёл холодок.

Это было слишком похоже на фильмы ужасов, где злой дух вцепляется в человека и не отпускает.

И как назло, сегодняшняя ночь идеально подходила для такой сцены: чем дальше они шли, тем гуще становился туман. А Цзян Тан с детства боялся призраков. Так что в такой трёхмерной, живой декорации для кошмара ему было особенно страшно. Не то что птица на дереве — даже если бы рядом с ногой прополз какой-нибудь жук, он бы подпрыгнул на полметра.

И тут впереди в тумане вдруг метнулась серая, белёсая тень.

— А-а! — в Бездне мстительных душ Цзян Тан успел насмотреться на таких белёсых призрачных тварей, так что от испуга сразу прильнул к Фу Линцзюню и машинально вцепился в его рукав.

Только осознав, что повёл себя слишком бесцеремонно, он неловко отступил на полшага, собираясь снова держаться на той прежней — ни близкой, ни далёкой — дистанции.

Но стоило ему попытаться отстраниться, как его руку вдруг перехватили.

Тёплая большая ладонь сжала его пальцы — так, словно делала это уже бессчётное множество раз. Ещё и слегка пожала их раз, другой, а потом крепко укрыла собой, разгоняя весь холод вокруг.

Цзян Тан растерянно посмотрел сначала на свою руку, потом на Фу Линцзюня. Похоже, тот и сам не понял, почему вдруг сделал это, и тут же резко его отпустил.

Как будто этот жест — сжать его руку — родился вовсе не в мыслях, а раньше самой мысли.

Воздух между ними в один миг стал каким-то странным.

Фу Линцзюнь отвернул голову. С виду он почти не изменился, но походка у него сделалась чуть заметно деревянной.

Цзян Тан опустил взгляд на ту руку, за которую Фу Линцзюнь только что его держал.

Тепло чужой ладони будто до сих пор оставалось у него на коже.

Он так хотел спросить: кто только что взял его за руку — Фу Линцзюнь или господин Юйань?

Но сейчас спрашивать было уже не до чего. В густом тумане впереди белёсых теней становилось всё больше. И среди них вдруг закрутился чёрный водоворот. Туман пошёл кольцами, ветер с воем втягивало в этот чёрный провал.

— Она появилась, — сказал Фу Линцзюнь.

Цзян Тан и сам уже видел немало, но зрелище, как демоническая бездна возникает прямо перед ним из воздуха, всё равно показалось ему до жути странным.

— Недостающая, часть твоей души, там внутри?

Вот чего-чего, а этого он не боялся. В конце концов, он был единственным исключением в этом сне, да и демоническая бездна хотела убить вовсе не его — значит, опасаться особенно нечего.

И он решительно зашагал вперёд. Круживший вокруг туман был плотным и ледяным, и стоило ему коснуться тела, как по коже сразу потекла холодная сырость. Цзян Тан вздрогнул и шагнул внутрь.

И в ту же секунду мир внезапно погрузился во тьму.

Фу Линцзюнь вошёл следом.

В этой чёрной пустоте не было ни синих когтей, ни чудовищ, ни демонов — лишь длинная-длинная дорога. А в самом её конце Цзян Тан увидел слабую звёздочку света.

Там, в демонической бездне, Цзян Чанъюань спрятал осколок души Фу Линцзюня, потерянный тогда, много лет назад.

Эта звёздочка дрожала у самого края обрыва и выглядела совсем слабой.

— Мне просто, нужно, взять её?

С виду всё было проще некуда. Цзян Тан совсем не трусил и пошёл дальше.

Фу Линцзюнь и сам не знал, достаточно ли будет просто взять её. В прошлый раз, когда он вошёл сюда, он успел увидеть лишь, как вспыхнула эта звёздочка, а в следующую секунду потерял сознание. А потом провалился в бесконечный сон.

Глядя на решительную спину юноши, он почему-то чувствовал тревогу — будто вот-вот случится что-то плохое.

Цзян Тан, ощупью ища дорогу, продолжал идти вперёд.

Он слегка боялся высоты, поэтому изо всех сил старался не смотреть по сторонам, туда, где под дорогой чернела бездонная пропасть. Смотрел только на светлячок впереди — и, дойдя, накрыл его ладонью.

Крошечная белая тень была зыбкой и хрупкой. Она медленно опустилась в его светлую ладонь, как уставшая птица, наконец вернувшаяся в гнездо, и тихо к нему прильнула.

Ладонь юноши была тёплой и мягкой, и ей невольно захотелось быть ближе.

— Я взял! — Цзян Тану даже показалось, что эта демоническая бездна по-своему любопытна. Цзян Чанъюань рассчитывал только на то, что Фу Линцзюнь не сможет коснуться собственной души, спрятанной в этом сне. Позови любого другого — и дело было бы решено в два счёта.

Но стоило ему это сказать, как тело вдруг качнулось, и он полетел вниз.

От чувства невесомости сердце у Цзян Тана на миг почти остановилось.

— А-а!

В тот миг, когда юноша сорвался в пропасть, у Фу Линцзюня тоже будто остановилось сердце. Не считаясь с оковами, которыми демоническая бездна связывала его, он рванул вперёд и прыгнул следом.

Крепко схватив ту самую мягкую руку.

Ветер с воем нёсся мимо них. Смешанный с тёмной иньской ци, он резал, как ножами. Но Цзян Тан боли не чувствовал: тонкая светящаяся дымка снова укутала его тело и защитила.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем они наконец медленно опустились в глубокую каменную пещеру.

— Ты зачем, тоже, прыгнул за мной? — Цзян Тан обеими руками крепко обнимал Фу Линцзюня за шею, прекрасно зная ответ.

Он прилип к нему, как маленький осьминог, и держался так тесно, что не оторвать.

Фу Линцзюнь весь окаменел.

— Я, разумеется, не мог бросить тебя одного, — он поспешно поставил Цзян Тана на землю.

Цзян Тан хотел разглядеть выражение его лица, но в пещере было слишком темно.

— Тут так темно, — снова сказал он. Сидя на корточках, он поднял голову и посмотрел на высокий свод, терявшийся в черноте.

Голос юноши звучал мягко — то ли жалоба, то ли каприз, то ли просьба, сказанная с неосознанной нежностью.

Стоило ему произнести эти слова, как с кончиков пальцев Фу Линцзюня сорвался золотистый феникс и, кружась, взмыл под своды пещеры. Он осветил всё вокруг и прогнал сырую стужу.

Описав круг, огненный феникс ласково потёрся о Цзян Тана, полный нежности и любви, идущих из самой природы.

Уголки губ Цзян Тана сами собой поползли вверх.

Теперь-то он смог разглядеть выражение лица Фу Линцзюня. Тот стоял в стороне с каменной физиономией настоящего старого моралиста: ни слова ему сказать не собирався, ни подойти ближе тем более.

Как будто между ними выросла прозрачная стена, отделившая одного от другого.

Цзян Тану это не нравилось.

Он стал ещё смелее, чем следовало. Обхватил лодыжку рукой и жалобно посмотрел на Фу Линцзюня:

— Я ногу, подвернул.

Фу Линцзюнь холодно ответил:

— Когда ты только что падал, ты ногой нигде не ударился.

— Подвернул, — не моргнув глазом соврал Цзян Тан. — Не веришь, сам, посмотри.

Он чуть-чуть вытянул к нему ногу и, изображая боль, тихонько зашипел:

— С-с...

Всё в Фу Линцзюне сопротивлялось, но его тело всё равно отозвалось на этот бесцеремонный зов юноши. Он постоял на месте ещё немного, а потом всё-таки подошёл на два шага, присел и взял в ладонь ту самую ступню, которая якобы была вывихнута.

Хотя с ней и правда ничего не было.

Цзян Тан, конечно, прекрасно знал, что с ногой всё в порядке. Он ухватился за рукав Фу Линцзюня и поднял на него лицо.

Огненный феникс скользнул светом по его тонким бровям и упал отблеском в глаза. И кроме этих искр, в его глазах был ещё Фу Линцзюнь.

У Фу Линцзюня дрогнул кадык.

— У тебя, волосы, растрепались, — сказал Цзян Тан и потянулся, чтобы коснуться его волос.

Свет и чувство в глазах юноши горели так жарко, будто это было пламя, способное сжечь любого, кто к нему приблизится.

Сердце Фу Линцзюня бешено заколотилось. Он резко встал и отступил на два шага в сторону.

Посмотреть на Цзян Тана он не смел, а потому не увидел, как тот, мило потерев нос, спрятал лицо в сгиб локтя и украдкой засмеялся.

И ведь Цзян Тан ещё недавно всерьёз мучился, разделяя Фу Линцзюня и господина Юйяня. Какая же это была глупость, самая настоящая глупость.

Ну и что, что Фу Линцзюнь. Ну и что, что господин Юйянь. Изначально это один и тот же человек. Пусть господин Юйянь внутри этой иллюзии и не помнил его так хорошо, инстинкт любить от этого никуда не делся.

Когда ему страшно, он всё равно сам тянется и берёт его за руку.

Когда он прыгает в пропасть, тот всё равно без колебаний бросается следом, чтобы поймать его.

Он всё равно прислушивается к каждому его слову и заботится о его чувствах.

Раз так, зачем он вообще так мучительно за это цеплялся?

Когда юноша стих, вокруг тоже стало мертвенно тихо.

Фу Линцзюнь не привык к такой тишине. Он оглянулся, желая посмотреть, чем там занят этот шумный, липучий юноша.

Ничем особенным тот не занимался. Просто спрятал лицо в сгибе локтя и съёжился в комочек.

Он и без того был маленьким, а так и вовсе выглядел жалким и беззащитным.

Спустя некоторое время Фу Линцзюнь снова подошёл к нему. На этот раз он присел, слегка опустил голову, подстраиваясь под рост юноши.

— Причеши мне волосы, ладно?

<http://bllate.org/book/17032/1723119>